Голубева Е.И.¹, Заика Ю.В.², Тульская Н.И.³

МОНОГОРОДА РОССИИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ

В России 10 % населения проживает в 319 монопрофильных муниципальных образованиях (моногородах). Моногорода – явление во многом историческое, характерное не только для нашей страны, но и для других стран. Часть моногородов имеет давнюю историю, связанную с особенностями промышленного освоения России, некоторые появились в советскую эпоху и возникли как часть территориально-производственных комплексов, центры оборонной и атомной промышленности, города-наукограды. Не все из них сохранили до настоящего времени статус моногорода: некоторые де-юре – не вошли в Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, другие де-факто – перестали быть моногородами, расширив свою специализацию. В постсоветскую эпоху проблемы развития моногородов оказались в центре внимания, началась разработка и реализация планов диверсификации экономики и решения социальных проблем таких поселений. В 2014 г. распоряжением Правительства Российской Федерации утвержден Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). В настоящее время в этот перечень включены 319 городов.

Выделяют три категории моногородов: города с наиболее сложным социально-экономическим положением (100), города с рисками ухудшения социально-экономического положения (148) и города со стабильной социально-экономической ситуацией (71). Города со стабильной социально-экономической ситуацией расположены преимущественно в центральной части Европейской России, и можно говорить о том, что их более устойчивому развитию способствует экономико-географическое положение. Основными критериями для определения категории города являются состояние градообразующей организации, уровень безработицы в городе, оценка населением социально-экономической ситуации в городе.

Из 14 моногородов Арктической зоны Российской Федерации в состав Мурманской области – одного из старопромышленных регионов России – входят 2 города с наиболее сложным социально-экономическим положением и 5 городов с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения. Все они являются системообразующими элементами региональной экономики, а также важными составляющими территориального развития области, где проживает почти треть городского населения региона. Международная деятельность региональных и муниципальных властей оказывает значительный экономический и инвестиционный эффект на развитие региона и его моногородов. Пути развития моногородов лежат как в сфере возрождения производств на основе инновационных технологий на базе высокого научно-технического потенциала населения, так и в развитии новых, учитывающих преимущества приграничного положения.

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет, Ленинские горы, д. 1, 119991, Москва, Россия, e-mail: egolubeva@gmail.com

² Хибинская научно-учебная база Географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Железнодорожная ул., 10, 184250, Кировск, Мурманская область, Россия, e-mail: yzaika@inbox.ru

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет, Ленинские горы, д. 1, 119991, Москва, Россия, e-mail: tnadya@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история и факторы формирования моногородов, социально-экономическое положение моногородов России, Мурманская область, диверсификация экономики, потенциал развития.

Elena I. Golubeva¹, Yulia V. Zaika², Nadezhda I. Tul'skaya³

RUSSIAN SINGLE-INDUSTRY TOWNS: FORMATION, PRESENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

ABSTRACT

In Russia 10 % of the population lives in 319 single-profile municipalities (single-industry towns). Single-industry town is largely historical, typical phenomenon not only for our country but also for other countries. Part of the single-industry towns has a long history that refers to industrial development of Russia, some have grown in the Soviet time and emerged as part of the territorial and production complexes (sort of clusters), and they were centers of the defense and nuclear industry, the city-science cities. A part of them has retained the status of a single-industry town so far: a few have not been included in the list of single – industry municipalities of the Russian Federation; others have ceased to be single-industry towns, increasing the number of specialization. The development of single-industry towns became the focus of attention in the post-Soviet period, therefore the elaborating and implementation of plans addressing to economical and social concerns of such settlements began. In 2014, the government of the Russian Federation approved the List of monoprofile municipal areas (single-industry towns) of the Russian Federation. Currently, 319 cities are included in this list.

There are three categories of single-industry towns: cities with the most difficult socio-economic situation (100), cities with the risk of worsening socio-economic situation (148) and cities with a stable socio-economic situation (71). Cities with a stable socio-economic situation are located mainly in the Central part of European Russia, and we can say that their economic and geographical position contributes to rather stable condition. The main criteria for determining the category of the city are the state of the city-forming organization (industrial facility), the rate of unemployment in the city, the socio-economic situation from the point of population's view.

There are 14 single-industry towns in the Arctic zone of the Russian Federation. The Murmansk region is one of the Russian old industrial regions; it includes two cities with the most difficult socio-economic situation and five cities with the existing risks of deteriorating socio-economic situation. All of them are the backbone elements of the regional economy, as well as important components of the spatial development of the region.

KEYWORDS: history and factors of formation of single-industry towns, the socio-economic status of Russian single-industry towns, Murmansk region, economic diversification, development potential.

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Leninskie gory, 1, 119991, Moscow, Russia, *e-mail:* egolubeva@gmail.com

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Khibiny educational and research station, Zheleznodorozhnaya 10, 184250, Kirovsk, Murmansk region, Russia, *e-mail:* yzaika@inbox.ru

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Leninskie gory, 1, 119991, Moscow, Russia, *e-mail:* tnadya@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

На сегодня в России около 14 млн человек (примерно 10 % населения страны) проживает в 319 монопрофильных муниципальных образованиях, так называемых моногородах. При этом численность населения в них может различаться на 3 порядка: от 759 человек в поселке городского типа Беринговский в Чукотском автономном округе, до более 707,4 тыс. человек в Тольятти (по данным территориальных органов Росстата на 1 января 2018 г.).

Появление моногородов в России связано с зарождением процессов индустриализации в империи в период правления Петра I: мануфактуры, металлургические, машиностроительные заводы в центральной России и на Урале формировались в местах наличия природных ресурсов, что требовало рабочих рук. Частично такие поселки-заводы, как их тогда называли, сохранились как монопрофильные города по сегодняшний день, например, Нижний Тагил (Свердловская область), Аша (Челябинская область) и другие. Следующий этап создания моногородов в конце XIX в. происходит преимущественно на базе легкой и угольной промышленности и на основе мануфактурного производства. Возникли такие города, как Шуя, Орехово-Зуево, Павловский Посад и шахтерские города-поселки в Кемеровской и Ростовской областях. Стоит отметить, что многие из таких городов не имеют в настоящее время статуса моногорода: некоторые де-юре не вошли в Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, другие де-факто перестали быть моногородами, расширив свою специализацию. Примерно в этот же период крестьяне в поисках заработка уходили в города на новые осваиваемые территории, которые зачастую также были узкоспециализированы.

Индустриализация после Октябрьской революции 1917 г. стала новым фактором развития моногородов: к началу 1930-х годов монопрофильные города возникли как часть территориально-производственных комплексов, например Магнитогорск, Новокузнецк, Апатиты. Важный этап в формировании моногородов связан с периодом Великой Отечественной войны, когда в результате эвакуации предприятий из Европейской части в восточные районы появлялись поселки, ставшие позднее градообразующими. Послевоенное восстановление и развитие хозяйственной системы СССР способствовали также появлению большого числа узкоспециализированных центров. Среди них «города-энергетиков», преимущественно сложившиеся при тепловых и атомных электростанциях, центры, занятые добычей нефти и газа, связанные с начальной стадией производства (добыча угля, руд железных и цветных металлов, горно-химического сырья, ископаемого строительного сырья, их обогащение) и с пищевыми отраслями промышленности (крупные мясокомбинаты, сыроваренные заводы, сахарные заводы и др.).

Создавались города оборонной и атомной промышленности, отличающиеся не только узкой специализацией, но и условиями проживания и работы. Обычно они были «закрытыми» (некоторые из них до сих пор сохраняют статус ЗАТО), имели спецснабжение, существовало ограничение въезда и выезда граждан (Саров, Полярный, Курчатов и др.). Некоторые из них, например Серов, Снежинск, входят в Перечень. Развитие и поддержка государством научных исследований обусловили создание моногородов-научоградов (Академгородок под Новосибирском, Дубна, Обнинск, Протвино, Троицк, Черноголовка, Зеленоград и др.). Частично они представляют города-спутники, и сегодня некоторые из них вошли в состав крупнейших и крупных городов России. Особенностью моногородов в СССР была практически их полная зависимость от градообразующего предприятия, обеспечивающего не только рабочие места, но и социальные функции [Аналитический доклад ИКСИ. Обзор Российских моногородов, https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf].

Изменение социально-политической ситуации в начале 1990-х гг., распад СССР и последующий экономический кризис поставили острую проблему развития, а часто и самого существования моногородов, обусловленную их узкой специализацией [Проблемы и перспективы развития моногородов, 2013; Лукин, 2015]. Сегодня проблемы моногородов привлекли внимание и решения рассматриваются на самом высоком уровне. Проблема развития моногородов в России оказалась в центре внимания в кризис 2008–2009 гг., когда начались разработка и реализация планов развития таких поселений для диверсификации экономики и решения социальных проблем. В 2014 г. распоряжением Правительства Российской Федерации утвержден Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) (с изменениями и дополнениями в 2015 и 2016 гг.), № 1398-р]; создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов» и др.

В настоящее время в зависимости от сложности социально-экономической обстановки выделяют три категории моногородов (рис. 1): города с наиболее сложным социально-экономическим положением (так называемая «красная зона» – 100 моногородов), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («желтая зона» – 148 моногородов) и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зеленая зона» – 71 моногород). Основными критериями для определения категории города являются состояние градообразующей организации (продолжает ли она производство, планирует ли высвобождение персонала), уровень безработицы в городе (по сравнению со средним по РФ), оценка населением социально-экономической ситуации в городе (на основе социологических опросов).

Рис. 1. Распределение моногородов по федеральным округам
Fig. 1. The distribution of single-industry towns by Federal Districts of Russia

Для решения ряда социально-экономических проблем моногородов в 2013 г. Институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» разработана концепция комплексного подхода к созданию комфортной среды в городах «Пять шагов благоустройства повседневности» [Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», <http://strelka-kb.com>], которая стала базисом для разработки национальной программы благоустройства общественной среды моногородов. Концепция предлагает пять последовательных мероприятий, призванных улучшить социально-экономическую ситуацию.

Первый этап («Сегодня в центре») предполагает благоустройство наиболее массового общественного пространства (вокзалы, площади, парки, рынки и др.) для создания общей атмосферы перемен к лучшему. На втором этапе («Будущее есть») акцентируется внимание на обустройстве и появлении новых объектов, ориентированных на молодежь. Это будет способствовать формированию новых прогрессивно мыслящих сообществ, а следовательно, станет фактором развития бизнеса, искусства или творчества, что приведет к социально-экономическому развитию. Концепция поддерживает обновление и реставрацию имеющихся достопримечательностей – третий блок «Найди прошлое и гордись им» нацелен на выявление культурного наследия, способного вызвать чувство гордости и объединить разные поколения горожан. Обновление и создание объектов социальной инфраструктуры (больницы, школы, музеи и др.) предусмотрено на четвертом этапе («Фокус внимания – социальный объект»), что призвано показать заботу о социальном благополучии горожан и будет способствовать улучшению качества жизни. Наконец, на пятом этапе («Подбери брошенное») предлагается выявление и обновление деградирующих и заброшенных объектов как требующих меньших инвестиций, чем возведение новых.

Однако главные задачи этого и всех других проектов связаны с диверсификацией экономики моногородов, созданием условий для привлечения инвестиций и развития бизнеса, созданием новых рабочих мест и комфортных условий для жизни.

Отметим, что проблема моногородов характерна не только для территории бывшего СССР – подобные моногорода существуют и в других странах, преимущественно в промышленных регионах Европы, США, Канады [Harold, 1936; Lucas, 1971; Dale, 2002; Carlson, 2003; Leadbeater, 2004; Green, 2010; Dinius, Vergara, 2011; Littlewood, 2014]. При решении проблем развития моногородов за рубежом рассматриваются разнообразные варианты – от эволюционных (смена экономического профиля, например, переориентация на промышленный туризм после закрытия самого промышленного производства) до революционных (полное переселение жителей в другие места).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящего исследования – создание базы данных о современном распределении моногородов России по федеральным округам и субъектам страны и их социально-экономическом состоянии. Планируется наполнение базы данных разнообразными показателями, что впоследствии может быть использовано для мониторинга, принятия управленческих решений по их дальнейшему развитию. Для реализации этой цели поставлены следующие задачи: 1) на основе статистических данных составить карту, отражающую размещение моногородов различной категории состояния; 2) проанализировать проблемы моногородов российской Арктики; 3) на примере Мурманской области проанализировать влияние географических, экономических факторов на возможные сценарии их развития.

Структура базы данных включает различные параметры, преимущественно статистические. На ближайшие годы для более рационального управления и решения

проблем моногородов объявлен мораторий на изменение (внесение/исключение) перечня моногородов, последние изменения датируются 2016 г. Это относится и к изменению категорий городов по сложности социально-экономической обстановки, поэтому эти параметры можно считать условно статичными. В реализованной на настоящий момент части содержатся сведения о категории городов, численности населения, градообразующих предприятиях, включении моногорода в территории опережающего социально-экономического развития. На основе геоинформационных методов планируется выявление особенностей пространственной локализации с учетом транспортной доступности (городов-«одиночек», расположенных в отдалении от других моногородов и крупных городов, и областей концентрации моногородов наподобие агломераций) – это один из факторов, влияющих на сценарии развития моногородов. Поскольку одним из наиболее популярных вариантов диверсификации экономики является включение рекреационной деятельности и туризма, база данных пополняется данными об объектах культурного и – в меньшей степени – природного наследия, расположенных в самом моногороде или в непосредственной близости от него.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проблема современного состояния и перспектив развития моногородов привлекает пристальное внимание специалистов разного профиля – политологов, демографов, социологов, экономистов, экономико-географов, экологов и других, что связано с необходимостью разработки оптимальных сценариев их развития. Современное состояние промышленных моногородов характеризуется высокой долей природоресурсных отраслей, устаревшими технологиями, сырьевой ориентацией экспорта, что влечет их неблагоприятное экологическое состояние, низкую рентабельность и, как следствие, стагнацию производства и социальной сферы [Аверкиева, Землянский, 2010; Радушинский, 2013; Растворцева, Манаева, 2013; Социально-экономическая география, 2013; Землянский, Ламанов, 2014; Микрюков, 2015; Замятина, Пилясов, 2016; Зубаревич, 2017 и др.].

На основе анализа статистических данных созданы карты, отражающие пространственные особенности размещения моногородов с учетом категорий их состояния для федеральных округов (рис. 1) и субъектов Российской Федерации (рис. 2). Из 61 региона России, на территориях которых есть моногорода, примерно в трети регионов находится по 1–2 моногорода. Наибольшее количество (24) моногородов расположено в Кемеровской области (11 городов относятся ко второй категории, 9 – к первой), а также в Свердловской (17) и Челябинской (16) областях; еще в 6 субъектах – от 10 до 12 моногородов. Города со стабильной социально-экономической ситуацией находятся преимущественно в центральной части Европейской России, и можно говорить о том, что их более устойчивому развитию способствует экономико-географическое положение.

Для анализа ситуации и влияния географических, экономических и экологических факторов на возможные сценарии развития моногородов в качестве модельной рассмотрена Мурманская область, входящая в Арктическую зону России [Дидык, Рябова, 2014; Гладышева, 2017]. Всего в АЗРФ входит 14 моногородов (рис. 3), из которых 4 города входят в первую категорию – с наиболее сложным социально-экономическим положением, 8 во вторую категорию – моногорода с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения, к третьей категории – города со стабильной социально-экономической ситуацией – отнесены Норильск и Северодвинск. Половина моногородов АЗРФ входит в состав Мурманской области, из них 2 – попадают в категорию «моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением» и 5 – во вторую, «моногорода с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения».

Рис. 2. Социально-экономическая ситуация в моногородах
 Fig. 2. The social and economic condition of single-industry towns

Рис. 3. Социально-экономическая ситуация в моногородах Арктической зоны Российской Федерации

Fig. 3. The social and economic condition of the Russian Arctic single-industry towns

Мурманская область является одним из старопромышленных регионов России эпохи советской индустриализации. Наиболее уязвимые в своем социально-экономическом развитии моногорода располагаются именно в старопромышленных районах нашей страны, им принадлежит особая роль в истории освоения и развития региона. Согласно Перечню монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, Мурманская область занимает первое место среди регионов АЗРФ по количеству моногородов. В их число отнесены города Кировск, Мончегорск, Ковдор, Заполярный, Оленегорск, пгт Ревда и Никель.

История развития и освоения Мурманской области уходит своими корнями в XII век, связана с приходом новгородцев на северные земли. Край не мог не привлечь к себе внимания: окруженный двумя морями, Белым и Баренцевым, он был источником богатых биологических ресурсов, открывал перспективные морские торговые пути.

Первым этапом освоения арктических территорий был традиционный промысел – охота, рыболовство, оленеводство. В 1478 г. Кольский Север вместе с другими новгородскими землями вошел в состав Московского государства. Центром стала Кандалакша, и на Терском берегу возник ряд поселений: Варзуга, Умба, Кузомень, Тетрино, Чапома, Чаваньга, Пялица [Шашков, 2004]. Эти поселения и до настоящего времени сохранили свою самобытность, историю и культуру поморского народа. Однако рыбный промысел и торговое сообщение получили свое массовое развитие только во времена Российской Империи. Развитие инфраструктуры тогда носило стратегический характер, поскольку давало доступ не только к морскому сообщению, но и близлежащим европейским странам. С началом Первой мировой войны был основан нынешний центр Мурманской области – город Мурманск, носивший в те далекие времена название Романов-на-Мурмане. Как видно, освоение Кольской Арктики началось с решения промысловых и торговых задач, а также носило стратегический военный характер.

Повсеместное освоение недр и природных богатств полуострова происходило уже в советские времена, с началом масштабной индустриализации и коллективизации стали формироваться профильные города. Так, первая пятилетка советского Госплана ознаменовалась основанием Кировска (Хибиногорска, 1929); вторая – Ковдора (1933) и Мончегорска (1935).

Послевоенное время – это планы по восстановлению промышленности, развитию энергетической системы Европейской части России. Были основаны такие города и поселки, как Никель (1945), Оленегорск (1949), Ревда (1950), Заполярный (1955) и Полярные Зори (1968), до настоящего времени они сохраняют свою монопрофильность.

Как видно, история формирования моногородов Мурманской области типична, различия касаются в первую очередь типа осваиваемых ресурсов и транспортной доступности. Зачастую продукция, вырабатываемая на предприятиях моногорода, является уникальной. Так, предприятие г. Ковдора «Ковдорский горно-обогадительный комбинат» (входит в группу компаний «ЕвроХим») является вторым в России после ОАО «Апатит» производителем апатитового концентрата, а также рудного концентрата железной руды и единственным в мире производителем бадделеитового концентрата. Производителем железорудного сырья в области является «Оленегорский горно-обогадительный комбинат» (АО «Олкон»), входящий в группу компаний ПАО «Северсталь» и образующий г. Оленегорск. «Олкон» добывает железистые кварциты с содержанием железа в добытой руде 28 % общего и 22 % магнетитового. Помимо основного производства, «Олкон» – самый крупный производитель щебня строительного и для баллаستирования железнодорожных путей в Северо-Западном регионе России.

Предприятие является единственным в России производителем ферритовых стронциевых порошков (ФСР) – сырья для производства твердых магнитов и магнитопластов.

Все моногорода Мурманской области играют ведущую роль в горнопромышленном комплексе и составляют наибольшую долю в объеме промышленного производства региона. До 60 % производимой в Мурманской области энергии обеспечивает «Кольская атомная станция» (филиал концерна «Росэнергоатом»), которая также является градообразующим предприятием г. Полярные Зори. При этом ни один из этих городов не входит в категорию со стабильной социально-экономической ситуацией. И эта ситуация, несомненно, требует самых серьезных мер по стабилизации, поскольку моногорода, сложившиеся в процессе исторического освоения северных территорий, наряду с остальными северными поселениями являются основой жизнедеятельности и развития Арктики как стратегического региона России.

Надо отметить, что горнопромышленные монопрофильные поселения Мурманской области являются системообразующими элементами региональной экономики, а также важными составляющими территориального развития области, где проживает почти треть городского населения региона. Поскольку Мурманская область является моноцентричным регионом, достаточно значимы процессы социально-экономической диспропорции, сглаживание которых возможно за счет развития в регионе дополнительной зоны роста. Международная и парадипломатическая деятельность региональных и муниципальных властей оказывает значительный экономический и инвестиционный эффект на развитие региона и в частности его моногородов.

ВЫВОДЫ

Промышленная направленность моногородов влечет за собой формирование сложной экологической ситуации на фоне экстремальных природных условий, усугубляющих социально-экономические проблемы. На примере Мурманской области видно, что пути развития моногородов лежат как в сфере возрождения производств на основе инновационных новых технологий на базе высокого научно-технического потенциала населения, так и в развитии новых, учитывающих преимущества приграничного положения (в первую очередь, развитие различных видов туризма и торговых контактов).

Географически выгодное, уникальное расположение Мурманской области на границах с двумя другими странами на территории Баренцева Евро-Арктического региона расширяет возможности региона для доступа к европейским рынкам и основным транспортным маршрутам (например, Северный морской путь), что может кардинально изменить социально-экономическую ситуацию.

Параллельное формирование современных механизмов государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны и моногородов Российской Федерации ускорило процессы экономической трансформации в Мурманской области путем реализации управленческих решений на региональном (формирование Кольской опорной зоны) и муниципальном уровнях (создание территории опережающего развития в Кировске).

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при частичной поддержке РФФИ, проект № 17-05-41173 РГО_a.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was funded by the Russian Foundation of Basic Research, No 17-05-41173 РГО_a.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкиева К.В., Землянский Д.Ю.* Функциональная трансформация моногородов России: риски и возможности реализации новых функций // Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы теории и практики. Смоленский гуманитарный университет (Смоленск). Смоленск, 2010. С. 173–177.
2. *Гладышева И.В.* Структурная политика для развития экономики моногородов Арктической зоны Российской Федерации // Арктика и Север, 2017. № 26. С. 76–84. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.76.
3. *Дидык В.В., Рябова Л.А.* Моногорода российской Арктики: стратегии развития (на примере Мурманской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 84–97.
4. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Монопрофильные города России: блокировки и драйверы инновационного поиска // Форсайт, 2016. Т. 10, № 3. С. 53–64.
5. *Землянский Д.Ю., Ламанов С.В.* Сценарии развития монопрофильных городов России // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2014. № 5. С. 69–74.
6. *Зубаревич Н.В.* Трансформация рынков труда российских моногородов // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2017. № 4. С. 38–43.
7. *Лукин Ю.Ф.* Арктика: настоящее и будущее // Арктика и Север. 2015. № 18. С. 173–177.
8. *Микрюков Н.Ю.* Монопрофильные поселения России в системах городского расселения // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 99–107.
9. Проблемы и перспективы развития моногородов: Материалы регионального научно-практического семинара. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2013. 36 с.
10. *Радущинский Д.А.* Перспективы развития многофункциональных социальных пространств в моногородах добывающих регионов Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 12. Электронный ресурс: web.snauka.ru/issues/2013/12/29101 (дата обращения: 12.03.2018).
11. *Растворцева С.Н., Манаева И.В.* Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. М.: Экон-информ, 2013. 140 с.
12. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
13. *Шашков В.Я.* Спецпереселенцы в истории Мурманской области: К 65-летию Мурманской области / Мурманский гос. пед. ун-т. Мурманск: Изд-во «Максимум», 2004. 320 с.
14. *Carlson L.* Company Towns of the Pacific Northwest. Washington: University of Washington Press, 2003. 286 p.
15. *Dale B.* An institutional approach to local restructuring: the case of four Norwegian mining towns. European Urban and Regional Studies, 2002. V. 9, No 1. P. 5–20.
16. *Dinius O.J., Vergara A.* Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities (Geographies of Justice and Social Transformation). Athens, Georgia: University of Georgia Press, 2011. 236 p.
17. *Green H.* The Company Town: The Industrial Edens and Satanic Mills That Shaped the American Economy. New-York: Basic Books, 2010. 498 p.
18. *Harold I.* Settlement and the Mining Frontier, in Settlement and the Forest Frontier in Eastern Canada, ed. Arthur R.M. Lower. Toronto: Macmillan of Canada, 1936. P. 170–407.
19. *Leadbeater D.* Mining towns and the new Hinterland crisis, Canadian Dimension. Dimension Publications Inc, 2004. No 5. P. 41–44.

20. *Littlewood D.* 'Cursed' Communities? Corporate Social Responsibility (CSR), Company Towns and the Mining Industry in Namibia. *Journal of Business Ethics*. 2014. V. 120, issue 1. P. 39–63.
21. *Lucas R.* Minetown, Milltown, Railtown: Life in Canadian Communities of Single Industry. Toronto: University of Toronto Press, 1971. 443 p.

REFERENCES

1. *Averkieva K.V., Zemlyansky D.Yu.* Functional transformation of Russia's single-industry towns: risks and opportunities for the implementation of new functions. Socio-economic development of Russia's regions: problems of theory and practice. Smolensk: Smolensk Humanities University, 2010. P. 173–177 (in Russian).
2. *Carlson L.* Company Towns of the Pacific Northwest. Washington: University of Washington Press, 2003. 286 p.
3. *Dale B.* An institutional approach to local restructuring: the case of four Norwegian mining towns. *European Urban and Regional Studies*, 2002. V. 9, No 1. P. 5–20.
4. *Didyk V.V., Rjabova L.A.* Single-industry towns of the Russian Arctic: development strategies (example of the Murmansk region). *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2014. No 4 (34). P. 84–97 (in Russian).
5. *Dinius O.J., Vergara A.* Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities (Geographies of Justice and Social Transformation). Athens, Georgia: University of Georgia Press, 2011. 236 p.
6. *Gladysheva I.V.* Structural policy for development of single-industry towns in the Arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever*, 2017. No 26. P. 76–84 (in Russian). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.76.
7. *Green H.* The Company Town: The Industrial Edens and Satanic Mills That Shaped the American Economy. New-York: Basic Books, 2010. 498 p.
8. *Harold I.* Settlement and the Mining Frontier, in *Settlement and the Forest Frontier in Eastern Canada*, ed. Arthur R.M. Lower. Toronto: Macmillan of Canada, 1936. P. 170–407.
9. *Leadbeater D.* Mining towns and the new Hinterland crisis, *Canadian Dimension*. Dimension Publications Inc, 2004. No 5. P. 41–44.
10. *Littlewood D.* 'Cursed' Communities? Corporate Social Responsibility (CSR), Company Towns and the Mining Industry in Namibia. *Journal of Business Ethics*. 2014. V. 120, issue 1. P. 39–63.
11. *Lucas R.* Minetown, Milltown, Railtown: Life in Canadian Communities of Single Industry. Toronto: University of Toronto Press, 1971. 443 p.
12. *Lukin Yu.F.* Arctic: present and future. *Arktika i Sever*, 2015. No 18. P. 173–177 (in Russian).
13. *Mikryukov N.Yu.* Mono-profile settlements of Russia in urban settlement systems. *Regional studies*. 2015. No 3. P. 99–107 (in Russian).
14. Problems and prospects for the development of single-industry towns: the proceedings of the regional scientific and practical seminar. Voronezh: Voronezh State University, 2013. 36 p. (in Russian).
15. *Radushinsky D.A.* Prospects for the Development of Multifunctional Social Spaces in Single-industry towns of the Producing Regions of the Russian Federation. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*. 2013. No 12. Web resource: web.snauka.ru/issues/2013/12/29101 (reference date: 12.03.2018) (in Russian).
16. *Razvortseva S.N., Manaeva I.V.* Social and economic development of single-industry towns of the Russian Central Chernozemic economic region: problems and solutions. Moscow: Ekon-Inform, 2013. 140 p. (in Russian).

17. *Shashkov V.Ya.* "Forced migrants" in the history of the Murmansk region: To the 65th anniversary of the Murmansk region. Murmansk: Publishing house "Maximum", 2004. 320 p. (in Russian).
18. Socio-economic geography: concepts and terms. Dictionary-reference. Eds. A.P. Gorkin. Smolensk: Oykumena, 2013. 328 p. (in Russian)
19. *Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N.* Mono-profile cities in Russia: locks and drivers of innovative search. Forsyte. 2016. V. 10, No 3. P. 53–64 (in Russian).
20. *Zemlyansky D.Yu., Lamanov S.V.* Scenarios for the development of mono-profile cities in Russia. Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. 2014. No 5. P. 69–74 (in Russian).
21. *Zubarevich N.V.* Transformation of labor markets of Russian single-industry cities. Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. 2017. No 4. P. 38–43 (in Russian).